

Люди из поместья Золотого Феникса осторожно ответили:

— Возможно, этот человек не является старейшиной какой-либо школы и не имеет учеников, иначе почему бы он не взял деньги? Это, впрочем, хороший знак, значит, мы не навлекли на себя неприятности с какой-то влиятельной силой.

Молодой господин Золотой Феникс усмехнулся:

— Какие могут быть неприятности? Школа Цинчэн или Храм Сокрытого Ветра? Эти так называемые благородные школы, разве не держат в руках кучу земельных документов? Они даже не умеют вести дела, только обирают арендаторов, чем они отличаются от местных помещиков? Теперь, когда наступили бедствия, народ разбежался, и все они в панике. Достаточно послать немного серебра, и ты станешь почётным гостем в их домах.

Он погладил подбородок и добавил:

— Узнайте, откуда этот человек... хотя нет, я не хочу, чтобы вы рисковали жизнью. У меня предчувствие, что здесь кроется огромная тайна.

— Молодой господин, мы пришли ради сокровищ Гробницы императора Ли, и этот человек, вероятно, тоже.

— Если он не интересуется деньгами, то, вероятно, ищет что-то внутри. Хм, это интересно, — молодой господин Золотой Феникс покачал головой. — Ладно, когда мы доберёмся до Тайцзина, мы обязательно встретимся снова!

Мо Ли уже ушёл далеко, но вдруг почувствовал, как у него защекотало в носу, и чуть не чихнул.

Он потрогал песчанку, убедившись, что толстый зверёк не линяет.

— Брат Мэн, прости, что ты продолжаешь страдать со мной в бедности.

Песчанка уютно устроилась в объятиях лекаря Мо, думая, что дух горы может жить без еды и питья, так что в деньгах нет нужды.

Бродячий лекарь нашёл работу.

Сначала Мо Ли не понимал, почему, но вскоре понял, что это было связано с молодым господином Золотым Фениксом.

Молодой господин Золотой Феникс был известной личностью в мире бродячих мастеров. После того как он подрался с бродячим лекарем и не только не одержал победы, но и извинился, уступил и даже вручил визитку, эта новость быстро разнеслась, вызвав любопытство многих.

Не все в мире бродячих мастеров обладают здравым смыслом, некоторые просто глупы и безрассудны.

Поэтому, услышав слухи и увидев на дороге бродячего лекаря, они, недолго думая, остановили его.

Они притворились, что хотят лечиться, но на самом деле рассматривали Мо Ли, пытаясь выведать что-то. Однако их попытки были неуклюжими, и они ничего не добились, а Мо Ли понял их истинные намерения.

Лекарь Мо был раздражён.

Вскоре он обнаружил, что у всех этих бродячих мастеров действительно есть проблемы со здоровьем, будь то скрытые травмы от тренировок или последствия неправильного лечения.

Мо Ли решил подражать манере господина Циня, говоря старческим голосом, и прямо указал на эти проблемы.

Поскольку это были несерьёзные болезни, он выписывал рецепты за деньги.

Некоторые болезни даже не требовали рецептов, достаточно было иглоукалывания.

После нескольких таких случаев слава бродячего лекаря возросла.

Некоторые говорили, что этот лекарь и есть тот, кто разговаривал с молодым господином Золотым Фениксом, другие же утверждали, что это не так, и что таинственный мастер просто притворился лекарем, а этот явно был искусным врачом, исцеляющим одним лекарством. Разве такое можно подделать?

Мо Ли совершенно не интересовало, во что превратились слухи, его кошелек был уже полон.

Он бросил свой флаг, сменил одежду и спокойно продолжил путь.

— Постоянный образ, хоть и привлекает внимание, но от него легко избавиться, достаточно снять шляпу, и кто подумает, что молодой путник — это тот самый «старый лекарь»?

— Горячие таньюани, с начинкой из кунжута! Господин, хотите попробовать?

— Каштаны, сладкие жареные каштаны!

Мо Ли остановился, невольно взглянув на лоток.

Это был самый процветающий уезд, который он видел с тех пор, как прибыл в провинцию Юн. Местность находилась менее чем в ста ли от уезда Цюн, считавшегося колыбелью династии Ци. Горожане были хорошо одеты, их лица светились здоровьем, и не было видно признаков голода.

На улицах патрулировали стражники, а на рынке сборщики налогов вели себя прилично, всё выглядело упорядоченным.

Бродячие мастера, войдя в город, либо платили дополнительные налоги, либо старались спрятать оружие, чтобы не привлекать внимания стражников.

У Мо Ли таких проблем не было. Он нашёл аптеку, купил несколько трав, а выйдя, услышал крик продавца каштанов.

Цена на жареные каштаны была высокой, так как из-за неурожая сахар подорожал.

Каштаны были не самыми крупными и круглыми, но их аромат был неотразим.

Мо Ли без раздумий достал медные монеты, купил небольшой пакетик ароматных жареных каштанов, завернутых в масляную бумагу, которые ещё были горячими. Уйдя в безлюдное место, он вытащил песчанку, которая спала как убитая.

Такой аромат, а она не проснулась?

Государственный наставник Мэн, видимо, видал виды, его трудно удивить. Похоже, жареные каштаны с сахаром не идут ни в какое сравнение с бараниной, запечённой с западно-крайскими специями.

Мо Ли положил песчанку на плечо, а сам очистил и съел один каштан.

Ммм, сладкий и мягкий.

Лекарь Мо не удержался и съел ещё один.

Затем третий, четвёртый, и когда он уже почти доел пакетик с пятнадцатью каштанами, почувствовал, как его шею что-то защекотало. Обернувшись, он увидел, что кругленькая песчанка уже встала, и её длинная шерсть касалась его кожи. Её чёрные, как бобы, глаза смотрели то на каштаны, то на лекаря.

Мо Ли почувствовал себя неловко под этим взглядом.

Он слегка кашлянул, сунул песчанку в одежду и вернулся на рынок, чтобы купить ещё один пакетик каштанов.

Продавец каштанов с улыбкой взял деньги, приглашая Мо Ли заходить почаще.

Мо Ли промямлил что-то в ответ и вышел из города.

— Нужно уходить, иначе, если остаться в городе ещё на день, придётся потратить сто монет на каштаны.

Деньги нельзя тратить так бездумно.

Лекарь Мо вышел из города, намереваясь попросить Мэн Ци вернуться в человеческий облик, но песчанка уже ухватилась за каштан и начала его грызть, совершенно не задумываясь о том, что в человеческом облике есть было бы удобнее.

Когда она успела украсть?

Как она это сделала?

Мо Ли посмотрел вниз и увидел, что в пакетике действительно не хватает одного каштана.

Хотя у каштанов была твёрдая скорлупа, для вкуса на каждом каштане была сделана небольшая трещина. Песчанка, хоть и толстая, была ловкой и легко раскрыла скорлупу, медленно и аккуратно поедая каштан.

Мэн Ци считал свои движения элегантными, не оставляя ни крошки.

Но он не знал, что длинная шерсть вокруг его рта слиплась от остатков сахара на скорлупе. На первый взгляд это было незаметно, но когда подул ветер, несколько прядей шерсти оставались неподвижными, явно затвердев.

Лекарь Мо молча переложил толстенькую песчанку с груди на плечо.

Он боялся, что если песчанка закончит есть и упадёт, сахар останется на его одежде. Если испачкается плечо — не страшно, а вот на груди будет заметно.

Песчанка, вынужденно сменившая положение, спокойно доела каштан.

Едва она пошевелила лапкой, как перед ней появился новый каштан, уже очищенный.

Мэн Ци был слегка рад, лекарь становился всё добрее к нему.

Мо Ли...

Нет, это чтобы не испачкать одежду.

Когда каштаны закончились, солнце уже начало клониться к закату, и вдали на горизонте появился дымок.

Мо Ли использовал цигун и быстро добрался до деревни.

Перед деревней протекала река, а вокруг росла сливовая роща.

Цветы сливы ещё не полностью опали, издали они выглядели красиво, словно красное облако, окутывающее деревню.

— Духовный узел, — уверенно сказал Мо Ли.

На своём пути, кроме долины у горы Каменного Жернова, он не встречал таких духовных узлов. Даже без слов алхимиков, любой, у кого есть глаза, поймёт, что это место обладает отличной энергетикой, редкое и благоприятное.

Особенно примечательно, что деревня находилась в стороне от главной дороги, и чужаков здесь не было видно.

Мо Ли намеренно выбрал более длинный путь, чтобы избежать бродячих мастеров. Его высокий уровень цигун позволял ему не обращать внимания на лишние двадцать ли, и в результате он почувствовал след духовной энергии.

Деревня была небольшой, и сейчас как раз было время, когда каждая семья готовила ужин, и жители возвращались с полей.

Вдруг Мо Ли услышал шум за спиной. Обернувшись, он увидел маленького мальчика, сосущего палец и пристально смотрящего на песчанку у него на плече.

В его глазах явно читалось желание потрогать её.

Лекарь Мо молча отступил на шаг и снова спрятал песчанку в одежду.

Мальчик забеспокоился, открыл рот, словно хотел закричать, и бросился к нему, но поскользнулся и покатился по склону.

Внизу была река с плавающими льдинами, и жители деревни, увидев это, закричали, а некоторые бросили свои инструменты и побежали к нему.

<http://bllate.org/book/15299/1351875>